

ОСКАР ЕЛИНЕК-ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО

(Резюме)

Среди немецких писателей, происходивших из Моравии и взявших сюжет к своему творчеству из моравской среды, занимает по праву особое место также австрийский поэт и новеллист Оскар Елинек (1886—1949), жизни которого посвящена эта монография.

Уроженец г. Брно, происходивший из немецко-еврейской буржуазной семьи известного текстильного промышленника, переселился после выпускных экзаменов (учился в 1 немецкой государственной гимназии в г. Брно) в Вену, где окончил юридический факультет и вплоть до 1919 г. занимался практикой по судебным делам в местном земском суде. От профессии судьи скоро отказался, потому что желал посвятить себя полностью писательскому труду, литературе и искусству.

О. Е. уже в своих первых литературных опытах старался использовать поэтическое выражение, поэтому и неудивительно, что его творческое развитие сопровождается лирическими произведениями, написанными прежде всего при разных случаях и свидетельствующими о честном стремлении поэта с глубоким человеческим чувством, поэта-гуманиста. Если даже в них иногда звучат отклики великих поэтов-классиков (Гёте, Гёйне, Грильпарцер, Ленау и др.) или же современных поэтов (Вильдганс, Гофманстал, Рильке, Верфель и др.), нельзя всё-таки говорить о сознательном подражании указанным авторам. Некоторые стихотворения поэта, написанные ещё в молодости, прежде всего на эротическую тему, написаны, вероятно, под влиянием т. наз. „югендстиля“, от которого поэт позже постепенно освобождается. Надо однако подчеркнуть, что Елинек-лирик культурный поэт, желающий достичь формального усовершенствования, что ему в большинстве стихотворений и удаётся. К лучшим стихотворениям принадлежат — и это характерно для Елинка — рефлексивные стихотворения, большей частью краткие, относящиеся к нему самому и в целом оторванные от исторического и общественного процессов. Большинство из них настроено меланхолично, и это, несомненно, связано с оторванностью поэта от окружающего его мира, с замкнутостью и изолированностью, также и с его трагическим ощущением жизни, свидетельствующими о внутренних противоречиях поэта, не вросшего в свою общественную среду.

Интересно, что О. Е. стремился уже в начале своей литературной деятельности достичь успеха в области драматургии. Об этом свидетельствуют не только многие планы и наброски к пьесам, но и ряд семи окупченных драматических произведений, сюжеты которых взяты большей частью из собственной судебной практики. Но ни одно из указанных драматических произведений не было поставлено на сцене и лишь небольшая часть была опубликована в журналах. Хотя О. Елинек довольно долго пленила любовь к драм. творчеству и почти роковая вера, что раньше или позже он достигнет успеха в вышеуказанном жанре, надо было, наконец, примириться с истиной, что его упорная борьба за сцену была одинаково или же в определённой степени также безуспешна, как и борьба многих немецких или австрийских писателей (напр. Якоб Юлиус Давид, Фердинанд фон Саар, Мария Эбнер фон Эшенбах и др.) за заветный венец музы Галии. Причины неуспеха надо искать не только в явной неприязни времени и соответствующих деятелей в области драматургии, но и в произведениях самого автора, страдающих принуждённостью, мотива патетичностью выражений, небольшой одушевлённостью и убедительностью действующих лиц. Впрочем, автор позже сам самокритически отнёсся к своему драматическому творчеству, признавая его лишь нужной стадией развития своей поэтической деятельности. Всё-таки вельзя

сказать, чтобы период, который посвятил О. Е. драме (в особенности период с 1914 до 1924 гг.), не привнёс пользу и значение для его дальнейшего художественного роста и творческого труда.

Несомненные драматические способности Елинка полностью применились в жанре, в котором автор должен был достичь самого большого успеха, т. е. в новелле, обеспечивающей ему место в истории новейшей австрийской литературы.

Елинок был знаком не только с произведениями известных немецких новеллистов, как, например, с произведениями Гёте, Клевера, Штрёма, П. Гейса, О. Ф. Мейера и др., но и с известными представителями австрийской новеллистики — Давидом, Сааром, Эшенбах, Шницлером и др., восхищался ими и они оказали на него частичное влияние. Однако, в отличие от тех поэтов, которые были большей частью поэтами впечатлений — переживаний — *Erlebnisdichter* — является О. Елинок типичным поэтом — просветителем — *Bildungsdichter* —, который действие своих новелл создаёт искусственно, согласно законам природы, которые создаёт сам и которые одновременно являются основой поэтом выдуманного действия. Несколько курьёзной является действительность, что Елинок стремился — и в этом определённый анохронизм — создать классическую новеллу нового характера, но это ему, разумеется, не удалось и даже удалось не могло. Кроме того оказался он в слишком большом плену собственных эстетических и формальных взглядов. Поэтому у него, наконец, моравская среда, в которой происходит действие большинства его новелл, является скорее лишь декорацией и закулисной стороной, чем их интегральной составной частью.

В этой среде происходит драма элементарных человеческих страстей и увлечений, которые, однако, психологически проникательно мотивируют поступки героев, но ни в коем случае не могут их лишить отпечатка исключительности и особенности. С указанным явлением безусловно связано также то обстоятельство, что действующие лица этих новелл — пусть это помещики или батраки, судьи или солдаты... — не одарены непосредственной убедительностью постоянных героев. Показательно, что в новеллах автора встречается всегда с угнетёнными, страдающими существами, несчастливцами и изгнанниками, в полном согласии с понятием, которое Елинок изложил, например, в стихотворении „*Bekennntnis*“:

*„Was namenlos hin durch das Dasein wallt,
Dem gebe ich Namen und geb' ihm Gestalt:
Der Verkürzten und der Verstrickten Schrei
Durchhält meiner Dichtung Armenkanzlei.“*

Сила повести Елинка основана также на контрасте: сильные, чувственные и сознательные чешские женщины здесь показаны в противоположности к перешителным, туго страстным и слабовольным мужчинам (Вейнар, Вальнога, Йопт, Бенда). Встречаемся здесь с пониманием чешского характера, которое можно найти у некоторых немцев, в особенности у немецко-еврейских авторов, вышедших из чешской среды, воспринимавших чешский народ как крестьянскую или же из крестьянского рода происходящую массу „тёмных страстей“ и „сильной жизнечности“. В таком взгляде отражается определённая декадентность, очарованная естественной чувственностью этой „экзотической“ среды и одновременно наслаждающаяся противоречиями между высокой жизненностью с одной стороны и низким социальным происхождением с другой стороны. В новеллах с еврейской тематикой Е. гораздо глубже вник в сущность моравских евреев. Однако и здесь показывает автор в образе центральных героев самого себя, а именно, что им присваивает свойства, присущие ему самому, как, например, меланхолия, чувственность, страстность, слабость и др. Бесспорно, новеллы Елинка, несмотря на указанные замечания, имеют свою художественную ценность, выразительно личную ноту и им принадлежит своё место в истории австрийской новеллистики 20 века.

Современная критика ставила Оскара Елинка рядом с австрийскими новеллистами Давидом, Сааром, Эбнер-Эшенбах, несмотря на то, что его нельзя считать к т. наз. *Heimatdichter*. К такому литературно-историческому зачислению даже у самого Елинка были обоснованные замечания. Уже потому, что свои сплошь трагические новеллы обозначает „*Schicksalstragödien in Novellenform*“ отличаются от указанного ряда. О. Е. принадлежит бесспорно к таким современным романтикам, искусство которых не отражает даже настолько действительность и жизнь, но скорее образ собственного внутреннего мира и мировоззрения поэта. Принадлежит к авторам, родившимся в 80-ых

годах 19 века и начинающим писать в начале 20 века, до 1 мировой войны. У него с ними общие не только художественные средства, но и мировоззрение и эстетический взгляд -- декадентство -- новоромантика. Исходя из указанного, нужно причислить его к австрийским современникам, представляемым Германом Баром, Гуго фон Формансталем, Артуром Шнилером, Антоном Вильдгансом и др. Эту действительность не может изменить ничто, даже то обстоятельство, что Елинек сам не являлся сторонником никакого литературного направления ни группы, был человеком замкнутым и исключительным -- особенным.

